

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ
АНТРОПОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Как известно, одним из сложнейших вопросов, стоящих перед переводчиком художественной литературы, является вопрос о переводе имен собственных персонажей. Он принадлежит одновременно двум проблемным областям: с одной стороны, области интерпретации и перевода художественного текста, а с другой — области передачи имен собственных одного языка средствами другого.

Вначале охарактеризуем в целом ономастические проблемы перевода, которые тем сложнее, чем больше различаются звуковые и графические системы двух языков. Например, при передаче русскими буквами английских, немецких, французских и др. имен возможны два подхода (собственно транскрипция и транслитерация). Для китайских имен в силу иероглифического письма возможен только первый вариант, причем он подчинен четким формализованным правилам. Но это не снимает проблемы варьирования в передаче даже широко известных антропонимов, характеризующихся универсальной прецедентностью. Так, имя *Конфуций* имеет и другие варианты передачи: *Кун-фуцзы* (в традиционной русской транскрипции, или ТРТ) и *Кун-цзы* (так читается транслитерация с путунхуа — нормативного китайского языка); имена известных китайских писателей в ТРТ записываются как *Ли Бо* и *Лу Синь*, а в передаче с путунхуа — *Ли Бай* и *Лу Сюнь*. Имеются и другие примеры вариативных написаний китайских фамилий и имен, а также псевдонимов, вошедших в русский язык либо в диалектном звучании, либо в устаревшем чтении иероглифов, либо через язык-посредник: *Ляо Чжэй* и *Ляочжэй*, *Сунь Ятсен* и *Сунь Исянь*, *Чан Кайши* и *Цзян Цзешу*, *Лю Цзе Дань* и *Лю Чжидань*, *Бо Гу* и *По Ку* и др.

В России традиционно используется система передачи китайских слов кириллицей — так называемая «система Палладия», созданная Иакинфом Бичуриным и кодифицированная архимандритом Палладием в «Полном китайско-русском словаре» 1888 г. Эта система хорошо коррелирует с *pinyin* («пиньинь» по транскрипции Палладия), официальной латинизацией путунхуа. Нередко китайские слова и имена транслитерируются из системы пиньинь в кириллицу так, как они написаны по-латыни. Следует, однако, отметить, что традиционная передача некоторых китайских имен собственных

средствами русского языка отклоняется от системы Палладия. Например, столица Китая *Beijing* по-русски передается не *Бэйцзин*, как следовало бы из кодифицированной системы транслитерации, а *Пекин* (кстати, в англоязычных странах сменили традиционное написание *Peking* на *Beijing*); кроме того, хороним *Kитай* — это также отклонение от правил, согласно которым следовало бы произносить и писать *Чжунго*.

В 80-е гг. XX в. Л.Р. Концевич подготовил переработанный и дополненный вариант инструкции по передаче китайских имен собственных и терминов средствами русской графики «Китайские имена собственные и термины в русском тексте». Издание способствовало единообразному применению традиционной русской практической транскрипции китайских слов (ТРТ) и унификации их транскрипционной орфографии.

Рассмотрим наиболее распространенные причины различий в передаче китайских имен собственных средствами русского языка. Так, в диахронии вариативность оформления китайских антропонимов при передаче их на русском языке может быть связана со слитным и полуслитным написанием. Современная норма предполагает пробел между китайскими фамилией и именем, но имя пишется слитно. Согласно просуществовавшей до 80-х гг., а ныне устаревшей норме китайские имена записывались через дефис (*Фэн Юй-сян*); современная норма требует написания *Фэн Юйсян* (это изменение было связано с обращением КНР в ООН с просьбой придерживаться в орфографии китайских имен и названий норм путунхуа и пиньинь).

Альтернативные прочтения иероглифов в европейских языках связаны с приверженностью переводчика той или иной традиции. Так, в уже упоминавшемся антропониме 李白 (*Ли Бо / Ли Бай*) имя *Бо* — это вариантное прочтение для иероглифа 白 (бай), которое применяется только для некоторых фамилий или старых слов. В большинстве европейских переводов конца XIX — середины XX вв. данный прецедентный антропоним (李白) передавался преимущественно как *Li Bo* или *Li Po*, и только с конца 70-х гг. XX в. отмечено преобладание *Li Bai*. Фамильное и личное имена поэта 白居易 в русской синологической переводческой традиции тоже читается не как *Бай Цзюйи*, а как *Бо Цзюйи*.

Еще одна причина, порождающая различия в передаче китайских имен на русском и других европейских языках, состоит в следующем. В странах, где распространена иероглифическая письменность (Японии, Корее, Вьетнаме), китайские имена при неизменности иероглифического написания закрепляются в местном (японском, корейском, вьетнамском) произношении этих иероглифов. Например, корейский вариант китайских фамилии и имени Чжу Дэхай звучит Чу Ток Хэ; японский вариант для Хуан Шун — Ки Сюкуэй, для Ли Бо — Ри Хакку (как известно, Эзра Паунд в своих переводах с китайского использовал как раз японский вариант произношения имени Ли Бая).

Отождествление японских вариантов китайских имен с их аутентичными вариантами представляет значительные трудности (кит. Чжан Чжунцин — яп. Те Сэйдзе). Это же касается и других национальных вариантов, связанных с бирманизацией, таизацией и т. д. китайских имен и фамилий. Ср.: индонезийский вариант китайской фамилии Тан — Танайо, фамилии Онг —

Онговасито и т. д. В процессе бирманизации китайские имена переосмысливаются и изменяют свою структуру: *Кин Аун Джи, Хла Джи*. В результате возникают многочисленные разночтения, когда, например, фамилию Zhang, которая в системе Палладия пишется и произносится, как *Чжан*, транслитерируют, как *Жанг, Чанг, Джанг* и т.п.

Перейдем непосредственно к проблеме передачи китайских поэтических антропонимов средствами русского языка. Известно, что имена в литературных произведениях специально разрабатываются автором в соответствии с задачами: подчеркнуть социальное положение, характер личности, судьбу и др. В большинстве своем имена персонажей наполнены глубоким смыслом, отражают этнические и культурные особенности, их коннотации выходят за пределы самого имени, имена становятся способны обозначать группы в чем-либо сходных людей. Так, упоминание имени *Ахчу (Ah Q)* героя произведения Лу Синя характеризует человека как склонного к самоутрачению, оторванного от реальности; поэтоним 诸葛亮 (Zhuge Liang) коннотирует такие признаки, как выдающиеся ум и способности; женский поэтический антропоним 林黛玉 (Lin Daiyu) может употребляться как метафорическая характеристика меланхолической, сентиментальной и слабой девушки; упоминание поэтонима 潘金莲 (Pan Jinlian) позволяет охарактеризовать легкомысленную женщину, ветреницу, «текущую, как вода, и летящую по ветру, как цветы ивы», и, наконец, поэтоним 包拯 (Bao Zheng) может употребляться как характеристика справедливого и кристально честного чиновника. Это необходимо учитывать при переводе и комментировании оригинального текста.

Естественно, при художественном переводе «говорящие» имена должны не транскрибироваться, а именно переводиться так, чтобы иноязычному читателю была ясна их внутренняя форма. Ярким примером подобных поэтических антропонимов являются имена персонажей из романа «Сон в красном тереме» Цао Сюецина. Номинация персонажей осуществляется специально подобранными иероглифами фонетической категории так, чтобы сочетание произношения фамилии и имени намекало на определенные качества героя. Ср. некоторые поэтонимы, с помощью которых автор выражает отношение к своим героям (одобрение, похвалу, сочувствие или насмешку): 甄士隐 (Zhen Shiyin) [真事隐] 'спрятать реальную историю', 'быть трусом'; 贾语村 (Jia Yucun) [假语存] 'говорящий ложь и неправду; обманщик', 贾化 (Jia Hua) (假话) 'говорящий неправду'; 冯渊 (Feng Yuan) (逢冤) 'стал невинно обездоленным'; 卜世仁 (Bu Shiren) [不是人] 'не человек'; 霍启 (Huo Qi) 'принес вред и зло'.

В произведении 冯德英 (Фэн Дэин) 苦菜花 («Кусайхуа») герой 王柬芝 (Wang Jianzhi) получил имя, созвучное выражению 亡国之汉奸 'предатель поработленного государства'. В комическом произведении

«美丽的心灵» ('Красивая душа') имя героини 辛玲美 (Xin Lingmei) имеет внутреннюю форму 心灵美 'красавица в душе'.

Упоминания заслуживают также четыре коррелирующих антропонима в романе «Сон в красном тереме». Четыре героини носят имена 元春 (Yuanvhu) 'первая весна', 迎春 (Yingchun) 'приветствовать весну', 探 (Tanchun) 'искать весну', 惜春 (Xichun) 'беречь весну'. Соединение их первых иероглифов 元迎探惜 (yuanyingtanxi) омонимично выражению 原应叹息 'на самом деле должно вздыхать'. Автор хочет через этот вздох выразить свое сожаление и сочувствие к этим четырем девочкам, которым в конце предстоит горестное испытание.

В известной притче «Юйгун передвинул горы» действуют два героя: 愚公 (Yugong) 'глупый старик' и 智叟 (Zhisou) 'умный старик'. Имена этих персонажей, которые на первый взгляд кажутся прямо характеризующими, на самом деле, как это видно после знакомства с текстом, ироничны — это парные имена-перевертыши. По сюжету у Юйгуна перед домом высились две огромные горы, которые приходилось обходить. Юйгун решил их снести, чтобы открыть себе прямой путь. Когда он с сыновьями приступил к делу, над ним смеялись, называя его глупцом, затеявшим невозможное. Он же отвечал, что его потомство будет расти бесконечно, поколение за поколением, горы же расти не будут. И в конце концов горы будут снесены. Таким образом, имя персонажа приобрело значение («тот, кто упорным трудом достигает, казалось бы, невозможного»). Соответственно, второй герой (умный), смеявшийся над Юйгуном (глупым), предстает как человек недалекий, видящий только то, что перед глазами, соответственно, его имя приобрело противоположное значение («тот, кто не способен рассматривать вопрос с точки зрения перспективы»).

В известной китайской опере «Девушка с русыми волосами» говорящими именами наделены два отрицательных персонажа 黄世仁 (Huang Shiren) и 穆仁智 (Mu Renzhi). Иероглифы фонетической категории в именах 枉是人 'Зря стал человеком' и 莫人子 'Не стать достойным сыном, не почитать родителей' позволили выразить резко негативную оценку этих персонажей.

Рассмотренные случаи доказывают, что глубинное содержание и образная система многих художественных произведений «ускользнут» от читателей перевода, если в переводе не будет осуществлена адекватная передача «говорящих» антропонимов. Разумеется, далеко не всегда так называемый «смысловой перевод» имен собственных является обязательным. Однако в тех случаях, когда переводчик находит смысловое калькирование стилистически неуместным и предпочитает «обойтись» транскрипцией, он должен привести комментарий к каждому подобному имени, иначе очень важный смысловой пласт произведения, передаваемый его антропонимами, будет утерян. И эта потеря окажется «на совести» переводчика.